

Учреждение Российской академии наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Мещерякова Елена Михайловна

**ФИГУРА НАБЛЮДАТЕЛЯ
В ВИДО-ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКЕ
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Москва 2009

Работа выполнена в Отделе современного русского языка
Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук
Марина Яковлевна Гловинская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Анатолий Янович Шайкевич
доктор филологических наук
Анна Андреевна Зализняк

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, кафедра русского
языка для иностранных учащихся
филологического факультета

Защита диссертации состоится «22» октября 2009 г., в четверг,
в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01
при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН
по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике понятие «наблюдатель» широко используется в лексической и грамматической семантике. Указание на наблюдателя как точку отсчета входит в значение многих пространственных предлогов и наречий, параметрических существительных, глаголов движения и восприятия, конструкций с генитивом отрицания и т.д. Роль фигуры наблюдателя в описании семантики этих языковых единиц исследуется в работах Ю. Д. Апресяна, О. Ю. Богуславской, Т. В. Булыгиной, М. Я. Гловинской, Г. А. Золотовой, Г. И. Кустовой, О. Н. Ляшевской, Е. В. Падучевой, А. М. Пешковского, Р. И. Розиной и других. Тот факт, что указание на наблюдателя продолжает обнаруживаться все в новых языковых единицах, предопределяет **актуальность** проводимого исследования.

Особую роль фигура наблюдателя играет в семантике видового противопоставления. В 1980 году Ю. Д. Апресян обратил внимание на то, что ряд русских глаголов, описывающих расположение пространственного объекта (*поворачивать~повернуть, приводить~привести, начинаться~начаться, доходить~дойти*, а также некоторые другие), характеризуются особым типом видового противопоставления. Предложение с глаголом в форме НСВ (*Тропинка доходит до обрыва*) описывает свойство тропинки пролегать на местности определенным образом, тогда как эта же фраза с глаголом в форме СВ (*Тропинка дошла до обрыва*) подразумевает перемещающегося по ней наблюдателя, который и воспринимает данное свойство тропинки¹.

Как показала М. Я. Гловинская, глаголы, характеризующиеся данным типом нестандартного видового противопоставления, бывают двух типов. У одного типа форма СВ описывает свойство пространственного объекта, по которому перемещается наблюдатель, ср.: *Дорога привела к ручью*. Форма СВ у глаголов другого типа характеризует объект, который возник в поле зрения наблюдателя в процессе его перемещения, ср.: *С берега открылся замечательный вид; Впереди поднялись стены замка*².

Две указанные работы положили начало изучению роли наблюдателя в видо-временной семантике глагола. Вместе с тем, отдельного исследования, посвященного данному вопросу и проведенного на обширном материале, до сих пор осуществлено не было. Это обстоятельство объясняет **научную новизну** настоящей работы.

Объектом исследования в диссертации являются два класса русских и английских глаголов: 1) глаголы, характеризующие расположение протяженных пространственных объектов (*доходить~дойти,*

¹ Апресян Ю. Д. Принципы семантического описания единиц языка // Семантика и представление знаний. – Тарту, 1980, с. 9.

² Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М., 1982, с. 96.

начинаться~начаться, подниматься~подняться, упираться~упереться и т.д.), и 2) глаголы, описывающие ситуации, зрительно воспринимаемые неназванным наблюдателем (*зеленеть~зазеленеть, виднеться~завиднеться, открываться~открыться, проступать~проступить* и т.д.). Последний класс мы, вслед за Ю. Д. Апресяном, называем глаголами-проявлениями.

Цель исследования состояла в том, чтобы изучить роль фигуры наблюдателя в семантике видового противопоставления русских и английских глаголов обоих указанных классов.

Сформулированная таким образом цель работы предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1) Составление возможно полного списка глаголов, характеризующих расположение протяженных пространственных объектов, и глаголов-проявлений в русском и английском языках.

2) Исследование различных частных видо-временных значений форм СВ и НСВ отобранных русских глаголов, а также видо-временных форм английских глаголов с точки зрения того, несут ли они какую-либо информацию о наблюдателе и его типе.

3) Изучение языковых средств, которые используются в английском языке для передачи указанного нестандартного противопоставления форм СВ и НСВ русских глаголов. До начала работы была высказана гипотеза, что рассматриваемое нестандартное противопоставление русских глаголов в английском языке будет передаваться не при помощи противопоставления видовых форм, а при помощи контекста, либо нивелироваться. В ходе работы данная гипотеза получила подтверждение на практике.

Исследование построено на достаточно представительном **материале**: в диссертации использовались два основных ресурса – Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), общий объем которого превышает 140 млн. словоупотреблений, и Британский национальный корпус (<http://sara.natcorp.ox.ac.uk>), содержащий более 100 млн. словоупотреблений. Кроме того, часть русского иллюстративного материала была почерпнута из словарей МАС, БАС, а также собственной картотеки автора. Сопоставительная часть работы базируется на созданном автором небольшом параллельном корпусе, куда вошли порядка 500 русских фраз из художественной литературы, содержащих рассматриваемые глаголы, и их английские литературные переводы, выполненные профессиональными переводчиками-носителями языка.

Методической основой и теоретической базой настоящей работы стал семантический (смысловой) подход к изучению семантики видов, развиваемый в работах Ю. С. Маслова, М. Я. Гловинской, З. Вендлера и т.д. В

сопоставительной части работы нашли отражение идеи и принципы сравнительной аспектологии, заложенные в работах Ю. С. Маслова и А. В. Бондарко.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут оказаться полезными при преподавании теоретической лингвистики, а также теории и практики литературного перевода.

Апробация. Результаты работы докладывались на заседании аспектологического семинара филологического факультета МГУ под руководством д. ф. н. М. Ю. Чертковой (апрель 2009), конференции «Актуальные проблемы русского языка» (Челябинск, 2005) и II Международной научной конференции «Типология вида / аспекта: проблемы, поиски, решения» (Гаспра, 2009). Работа прошла детальное обсуждение на заседании Отдела современного русского языка ИРЯ РАН. По теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, трех приложений и списка использованной литературы.

Во Введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность и новизна, определяются цель и основные задачи.

В Первой главе представлен краткий обзор отечественных и зарубежных работ, в которых учитываются роль фигуры наблюдателя в современной лексической и грамматической семантике и связанные с ней теоретические проблемы.

Вторая глава посвящена русскому материалу. Она состоит из двух частей. В первой части предметом изучения являются русские глаголы, описывающие расположение протяженных пространственных объектов. Вначале данному классу дается краткая семантическая характеристика. Далее рассматриваются различные видо-временные значения форм СВ и НСВ отобранных глаголов с целью выяснить, несут ли они какую-либо информацию о наблюдателе и его типе. Вторая часть главы посвящена русским глаголам-проявлениям, описывающим зрительно воспринимаемые ситуации. Подробно рассматриваются значения, которые может иметь форма СВ данных глаголов.

Третья глава посвящена особенностям употребления английских глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, и английских глаголов-проявлений. Глава открывается краткой характеристикой категории вида (аспекта) в английском языке на основе английских работ, посвященных данному вопросу.

Четвертая глава представляет собой фрагмент сопоставительной аспектологии. В ней русские фразы, содержащие глаголы обоих

рассматриваемых классов, сопоставляются с их литературными переводами на английский язык. Акцент сделан на изучении языковых средств, которые используются в английском языке для передачи указанного нестандартного противопоставления форм СВ и НСВ русских глаголов.

В Заключении перечислены основные результаты работы. В Приложениях приводятся перечень рассматриваемых русских и английских глаголов, а также список источников для Главы IV. Работу завершает библиографический список, включающий более 110 работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I «Современная семантика о фигуре наблюдателя» посвящена роли фигуры наблюдателя в современной лексической и грамматической семантике.

В современной семантике принято различать **тривиального** и **нетривиального** наблюдателя. Как отмечает Ю. Д. Апресян, тривиального наблюдателя в принципе можно усмотреть в любом высказывании: «даже простейшее высказывание типа *Идет дождь* подразумевает, что существует кто-то, кто этот дождь воспринимает»³. Тривиальный наблюдатель не представляет интереса именно потому, что присутствует всегда. «Фигура наблюдателя становится нетривиальной тогда, когда она лексикализована или грамматикализована, т.е. является частью значения какой-то языковой единицы, а не высказывания в целом. Неупоминание наблюдателя в таком случае делает неполным толкование соответствующего лексического или грамматического значения» [там же].

Понятие наблюдателя⁴ используется современной семантикой при описании значений пространственных предлогов и наречий (Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Г. А. Золотова, А. М. Пешковский), параметрических существительных (Ю. Д. Апресян), глаголов движения и восприятия (Ю. Д. Апресян, Г. А. Золотова, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина), каузативов перемещения (А. Карловска), конструкций ориентирования одного предмета относительно другого (В. И. Подлеская, Е. В. Рахилина) и др.

Ю. Д. Апресян также противопоставляет друг другу **внутреннего** и **внешнего** нетривиального наблюдателя. При рассмотрении синонимического ряда нарративных глаголов *виться, извиваться, змеиться, петлять, вилять* он

³ Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология Словаря // В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М.; Вена, 2004, с. XLIII. Далее – НОСС.

⁴ Здесь и далее наблюдатель = нетривиальный наблюдатель. Там, где речь будет идти о тривиальном наблюдателе, это будет специально оговариваться.

обратил внимание на то, что все они характеризуют пространственный объект как непрямой, но глаголы *витьяся*, *извиваться* и *змеиться* в основном употребляются при описании местности, которая открывается взору внешнего наблюдателя, обзоревающего ее издали, сверху или как бы сверху⁵, ср.: *Тропинка вилась / извивалась / змеилась вдоль берега*. Глагол *вилять*, напротив, всегда описывает местность с точки зрения внутреннего наблюдателя, перемещающегося по дороге / тропинке и фиксирующего все ее повороты, ср.: *Тропинка постоянно виляла из стороны в сторону*. Глагол *петлять* занимает промежуточное положение: он может предполагать как внутреннего, так и внешнего наблюдателя.

Понятие «наблюдатель» находит широкое применение и в грамматической семантике. Оно используется исследователями при описании значений видо-временных форм русского глагола (Ю. С. Маслов, М. Я. Гловинская, Е. В. Падучева), форм множественного числа отдельных русских существительных (О. Н. Ляшевская), форм глагола в аварском языке (Ф. И. Рожанский), отделяемых приставок в немецком языке (И. А. Мельчук), конструкций с генитивом отрицания (Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева) и т.д.

Один из разделов I Главы посвящен вопросу о семантическом статусе наблюдателя. Представляется, что в настоящее время существуют две точки зрения по данному вопросу.

Первая точка зрения прослеживается в работах Московской семантической школы – Ю. Д. Апресяна и его последователей (М. Я. Гловинская, Е. В. Урысон, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и т. д.). Эта школа, в числе других задач, ставит перед собой задачу полной экспликации всех значений языковой единицы. Для толкования значений используется специальный семантический метаязык, который представляет собой сокращенный, упрощенный и стандартизованный подъязык естественного языка. Фигуре наблюдателя в рамках такого лексикографического описания отводится роль фиктивного (мыслимого) актанта ситуации, при этом он не входит в исчисление семантических участников, и его положение относительно реальных актантов описываемой ситуации фиксируется в специальной зоне толкования – рамке наблюдения⁶.

Вторая точка зрения прослеживается в работах Е. В. Падучевой и ее последователей (Г. И. Кустова, Р. И. Розина и т.д.) В рамках данного подхода представление о наблюдателе связывается с понятием коммуникативного ранга. Коммуникативные ранги были введены в работах Е. В. Падучевой при

⁵ Апресян Ю. Д. Словарная статья ВИТЬСЯ₂, ИЗВИВАТЬСЯ₂, ЗМЕИТЬСЯ₁, ПЕТЛЯТЬ₂, ВИЛЯТЬ₂ // НОСС, с. 102 – 106.

⁶ О зонах толкования см., например, НОСС: XLIX, а также Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия литературы и языка, 1999, т. 58, № 4, с. 39 – 53.

уточнении понятия диатезы (соответствия между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями). В зависимости от того, какую синтаксическую позицию занимает при глаголе тот или иной семантический актанта, у него могут быть следующие ранги: Центр (Субъект и Объект), Периферия (агентивное дополнение) и «За кадром» (ранг участника ситуации, который не может быть выражен с помощью синтаксического актанта глагола). В предложении

Я шел вдоль реки по узенькой тропинке,

с глаголом *идти* в исходном значении ‘передвигаться при помощи ног’, участник «я» имеет коммуникативный ранг Центр, а участник «узенькая тропинка» ранг Периферия, тогда как в во фразе

Узенькая тропинка шла вдоль реки,

с глаголом *идти* в производном значении ‘пролегать на местности определенным образом’, уже участник «узенькая тропинка» занимает коммуникативный ранг Центр, а участник «я» уходит за кадр, становясь наблюдателем. Таким образом, в рамках данного подхода наблюдатель – это участник описываемой глаголом ситуации с коммуникативным рангом «За кадром». В рассмотренном примере «за кадр» ушел Агенса (Субъект передвижения), но наблюдателем могут становиться и участники с другими семантическими ролями. Так, у глаголов восприятия «за кадр» часто уходит участник Эксперимент (Субъект зрительного восприятия), ср. *Охотник обнаружил на опушке следы медведя* (= ‘следы оказались в поле зрения охотника’) и *На опушке обнаружили следы медведя* (= ‘следы оказались в поле зрения наблюдателя’)⁷.

В своей работе мы исследуем имплицитного наблюдателя, т.е. остаемся в рамках первого подхода, но используем удобный термин Е. В. Падучевой «за кадром».

В I Главе также рассматриваются способы поверхностного (синтаксического) выражения смысла ‘наблюдатель’ при глаголах, описывающих расположение протяженных пространственных объектов.

М. Я. Гловинская показала, что «СВ таких глаголов в некоторых случаях требуют обязательного формального выражения в предложении смысла ‘перемещающийся наблюдатель’, ср.: *Эта дорога вывела нас из леса*, но не **Эта дорога вывела из леса* в отличие от формы НСВ *Дорога выводит из леса*»⁸.

Действительно, формы СВ глагола *вести* и его словообразовательных производных в рассматриваемом значении ‘пролегать на местности

⁷ Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004, с. 210.

⁸ Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М., 1982, с. 96.

определенным образом' часто заполняют синтаксическую позицию объекта именной группой со значением 'перемещающийся наблюдатель': *Следы привели охотников к норе; Мы взяли свежий след и прошли по нему с версту. Он направился в гору и завел нас в непролазный бурелом* (Н. Арсеньев, БАС), тогда как те же глаголы в форме НСВ оставляют объектную валентность незаполненной: *Аллея вела к реке; С бульвара узкие проулки уводили на холмы и в овраги, где дома становились и старше, и меньше* (А. Толстой, БАС).

Довольно часто, впрочем, фигура наблюдателя не получает никакого формального выражения при рассматриваемых глаголах: *Дорога повернула направо, и стало видно на горизонте небольшое пятнышко, похожее издали на корабль* (И. Грекова, На испытаниях); *Вскоре тропа вышла на табачную плантацию* (Ф. Искандер, Первое дело).

Глаголы второго рассматриваемого класса – проявления – также часто оставляют наблюдателя невыраженным:

С вершины перевала Улэн-даба открылся вид на глубокую долину (П. Козлов, Географический дневник Тибетской экспедиции); *Забелели домики, редко разбросанные по пустынному берегу* (А. Серафимович, МАС); *В снежной мгле зачернела дверь землянки* (Задорнов, МАС).

В то же время наблюдатель при глаголах-проявлениях может получать поверхностное выражение в составе предложных групп *перед нами, передо мной, перед ним* и т.д. При глаголе *открываться – открыться* он в отдельных случаях выражен в виде непрямого дополнения:

Но вот, как-то совсем неожиданно, в глубине леса нам открылась усадьба (Н. Карабчевский, Что глаза мои видели); *Он даже не заметил, как вдруг возвысился перед ним четырехэтажный дом* (Н. Гоголь, Невский проспект); *Кузнец все летел; и вдруг заблестел перед ним Петербург весь в огне* (Н. Гоголь, Ночь перед Рождеством).

Помимо прямого упоминания в тексте на присутствие наблюдателя часто указывают дейктические наречия *впереди, сзади, справа, слева, по правую (левую) руку, вдали, вдалеке* и т.д.:

На этот раз идти было легче... Внезапно слева, в темноте, зачернел непонятный огромный холм (С. Мстиславский, Грач – птица весенняя); *Все у него красота: к ручью вышли – красота, на поляну какую – красота, лес вдали засинел – тоже красота* (В. Кондратьев, Сашка); *Впереди засверкала вода, а над водой с одного берега на другой перекинулся мост* (Н. Носов, Незнайка в Солнечном городе); *По левой руке открылся вид на залив* (С. Лунгин, Виденное наяву).

Впрочем, рассматриваемое различие между формами СВ и НСВ сохраняется независимо от того, выражен ли при них наблюдатель.

Глава II «Фигура наблюдателя в русской видо-временной семантике»

посвящена роли фигуры наблюдателя в семантике видового противопоставления двух классов русских глаголов: 1) глаголов, характеризующих расположение протяженных пространственных объектов, и 2) глаголов, описывающих ситуации, зрительно воспринимаемые неназванным наблюдателем.

В 1-й части II Главы объектом исследования являются русские глаголы, описывающие расположение протяженных пространственных объектов.

Методом сплошной словарной выборки (в первую очередь, в МАСе и БАСе) список интересующих нас глаголов был значительно расширен. Наш итоговый перечень включает в себя 71 лексему. Критерий отбора был следующий: отбирались все глаголы (как парные, так и непарные), описывающие в одном из своих значений расположение или свойство объектов, имеющих значительную горизонтальную протяженность, таких, как *дорога, овраг, тропинка, аллея, шоссе, просека* и т.д. Ср. толкования в БАСе:

подниматься 2 [СВ *подняться*]: ‘располагаться в направлении снизу вверх, вести вверх. О дороге, лестнице и т.д.’;

упираться 2 [СВ *упереться*]: ‘простираясь в каком-нибудь направлении, оказываться ограниченным, прегражденным чем-либо’;

доходить 2 [СВ *дойти*]: ‘простираясь в длину или ширину, достигать чего, граничить с чем-либо (о каких-либо земельных участках)’.

Следует особо подчеркнуть, что в список включались только такие глаголы, за которыми значение ‘пролегать на местности определенным образом’ закреплено нормативными словарями. В художественной литературе часто встречается авторское употребление глагольной лексики, ср.: *Дороги расплзались во все стороны, как пойманные раки* (Н. Гоголь); *Просека с размаху вонзилась в бок огромной трассе газопровода* (А. Иванов); *Переулок устремился вниз, к площади* (И. Бунин); *Дорожка вдруг вынырнула из леса на полянку* (В. Белов, Привычное дело) и т.д. Такие глаголы в рассматриваемый список не вошли и использовались лишь в качестве дополнительных иллюстраций.

Среди отобранных глаголов можно выделить следующие группы: глаголы, фиксирующие сам факт существования пространственного объекта (*бежать3, вести3, идти10*); глаголы, фокусирующие внимание на начальной / конечной точке пространственного объекта (*кончаться1, начинаться1, обрываться4, оканчиваться1, прерываться1*); глаголы, обозначающие направление / изменение направления пространственного объекта (*взбираться1, заворачивать1, поворачивать2, подниматься2, сбегать4, сводить1, сворачивать1, срываться8, сходить1, спускаться5*); глаголы,

обозначающие расположение одного пространственного объекта относительно другого (*вклиниваться1, входить1, выводить2, выходить1, доходить2, обходить2, огибать1, отклоняться1, подводить1, прижиматься2, проходить6, уклоняться2, упираться1*); глаголы, обозначающие свойство отдельно взятого участка пространственного объекта (*переходить11, разделяться1, раздваиваться1, расширяться1, сужаться1*) и т.д.

Формы СВ ПРОШ отобранных глаголов обычно характеризуют пространственный объект с точки зрения перемещающегося, внутреннего наблюдателя:

Прижавшись к отвесной голой скале, дорога спустилась в ущелье; Дорога вошла в лес, мертвый, холодный от луны и росы (И. Бунин, Последнее свидание); *Но вот лес кончился, опять зазмеялась пыльная светлая дорога* (Ю. Казаков, Кабиасы).

При этом наблюдатель не обязательно перемещается по самому описываемому пространственному объекту – он может двигаться параллельно ему:

Дома внезапно кончились, и сразу же с обеих сторон дороги сквозь темноту пробился к ним дружелюбный запах полей (К. Грэм, Ветер в ивах); *Тянувшийся по левую руку горный отрог резко оборвался высокой и голой, пронзительно белой, скалой* (Фадеев, БАС).

Не все глаголы, описывающие расположение пространственного объекта, способны в форме СВ наращивать смысл «перемещающийся наблюдатель». Такого наращения не имеют формы СВ глаголов *опоясать* (*Дорога опоясала холм*), *вдаться* (*Залив глубоко вдался в берег*) [примеры М. Я. Гловинской], *пролечь* (*Шоссе пролегло неподалеку от города*), *протянуться* (*Леса протянулись за рекой на сотни километров*) и некоторые другие. Форма СВ у этих глаголов может иметь только перфектное значение – т.е. описывать положение дел, которое возникло в прошлом и сохранилось в неизменном виде до настоящего времени. При этом синонимичные указанным глаголы *обогнуть* (*Дорога обогнула поле и вывела к реке*); *вклиниться* (*Дорога вклинилась в лес*); *пройти* (*Тропинка прошла под низкой каменной аркой* [В. Пелевин]); *потянуться* (*По обе стороны от железной дороги потянулись поля*), напротив, способны описывать расположение пространственного объекта с точки зрения перемещающегося наблюдателя. Таким образом, способность наращивать смысл «движущийся наблюдатель» является отличительной особенностью не только формы СВ рассматриваемых глаголов, но и зависит от самого глагола, т.е. описываемое явление носит **лексико-грамматический характер**.

Формы СВ ПРОШ ряда глаголов, описывающих расположение пространственного объекта, могут употребляться в перфектном значении. Предложение *Кругловерхие горы подошли к самому морю* не подразумевает перемещающегося наблюдателя. Данная фраза синонимична предложениям с НСВ НАСТ, ср. *Кругловерхие горы подходят к самому морю*. Форма НСВ НАСТ просто фиксирует определенное расположение пространственного объекта, тогда как форма СВ ПРОШ описывает то же расположение как перфектное состояние⁹, т.е. «такое, которое возникло в результате (или как бы в результате) соответствующего природного процесса и сохраняется до момента наблюдения»¹⁰.

Этот же тип видового противопоставления реализуется, помимо *подходить – подойти*, в парах *проходить – пройти* (*Дорога проходит / прошла совсем близко от города*); *отходить – отойти* (*В этом месте шоссе отходит / отошло на несколько верст от горного хребта*); *вклиниваться – вклиниться* (*Горный хребет вклинивается / вклинился между двумя реками*); *пересекать – пересечь* (*Равнину в нескольких местах пересекают / пересекли глубокие овраги*); *прижиматься – прижаться* (*Железная дорога прижимается / прижалась вплотную к горам*) и т.д.

У всех этих пар форма НСВ описывает свойство пространственного объекта пролегать определенным образом, а форма СВ описывает то же свойство как возникшее в определенный момент в прошлом и сохраняющееся до момента наблюдения. По этой причине формы СВ, употребленные в перфектном значении, сочетаются с обстоятельствами времени, специфицирующими момент, когда описываемое состояние возникло: *Много лет назад эту равнину пересекли глубокие овраги*; *Когда-то давно, в результате землетрясения, горные хребты подошли вплотную к берегу моря*.

Большая часть рассматриваемых глаголов, однако, в современном литературном языке не имеет перфектного значения формы СВ ПРОШ, а указывает на наличие перемещающегося наблюдателя, глазами которого и воспринимается свойство объекта пролегать на местности определенным образом.

Формы НСВ НАСТ рассматриваемых глаголов сами по себе называют свойство пространственного объекта вне ситуации наблюдения и, таким образом, подразумевают лишь тривиального наблюдателя. В этом случае описываемое свойство является частью знаний говорящего о мире, ср.:

⁹ Ср. известный пример В. В. Виноградова *Скалы нависли над морем*, где в форме прошедшего времени *нависли* «идея результата, относящегося к настоящему времени, решительно перевешивает мысль об исполнении действия в прошлом, и возникает значение, близкое к перфекту» // Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. – М., 1986, с. 460.

¹⁰ Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. – М., 2001, с. 112.

В скале нарублены ступени; / Они от башни угловой / Ведут к реке (М. Лермонтов, Демон); *В полуверсте от деревни дорога упирается в господские амбары* (А. Чехов, Поцелуй); *У реки тропинка обрывается.*

Формы НСВ НАСТ рассматриваемых глаголов могут употребляться в **настоящем историческом** значении, т.е. описывать свойство пространственного объекта, имевшее место в прошлом, но подавать его так, как если бы оно было актуально в момент наблюдения. В этом случае они могут характеризовать пространственный объект с позиции внешнего наблюдателя:

Наконец, коляска останавливается как раз против входа в гранитной стене, за которым широкая лестница из мрамора поднимается к пропилеям и Парфенону! (И. Бунин, Море богов).

В контексте, эксплицитно указывающем на передвижение субъекта, формы настоящего исторического участвуют в характеристике пространственного объекта с точки зрения перемещающегося, внутреннего наблюдателя:

Я скорей назад. Бегу со всех сил, только вижу — тропинка заворачивает и меня к тому же месту выводит (О. Соловьева, Нечисть лесная); *И вот мы уже за пределами Московской области. Дорога сужается, виляет из стороны в сторону; ехать становится все труднее.*

Таким образом, взятая вне контекста форма НСВ НАСТ не несет в себе никакой информации о наблюдателе.

Аналогично этой форме употребляются и формы НСВ ПРОШ рассматриваемых глаголов. Как и НСВ НАСТ, они могут называть свойство пространственного объекта вне ситуации наблюдения. В этом случае в предложении присутствует лишь тривиальный наблюдатель: *Полинька Калистратова жила в одной комнате, выходившей окнами в сад, за которым начинался лес* (Н. Лесков, Некуда).

Формы НСВ ПРОШ также могут употребляться при описании картины местности, открывающейся взору внешнего наблюдателя, ср: *Андрей уже издали видел дом. Наружная широкая лестница из крашеных кирпичей выходила на самую площадь* (Н. Гоголь, Тарас Бульба); *А как забилося сердце, когда увидала она усадьбу... Желтое ржаное поле, полное васильков, вплотную подходило к ее стенам* (И. Бунин, Суходол).

И, наконец, формы НСВ ПРОШ в контексте, эксплицитно указывающем на передвижение субъекта, могут участвовать в описании картины местности с точки зрения внутреннего наблюдателя. В качестве такого контекста чаще всего выступают глаголы движения: *Мы свернули на широкую дорогу, пересекавшую лес. Прямая как стрела, она бежала в зеленой, залитой солнцем просеке* (В. Вересаев); *Дорога, по которой мы шли, упиралась в высокую гору,*

вершину которой скрывало сияющее облако (Ю. Вознесенская, Мои посмертные приключения).

Таким образом, важное отличие между НСВ и СВ глаголов, описывающих расположение пространственного объекта, состоит в том, что форма СВ ПРОШ всегда, сама по себе, указывает на перемещающегося внутреннего наблюдателя. Формы НСВ в этом отношении не маркированы: в зависимости от контекста они характеризуют пространственный объект с точки зрения внутреннего, внешнего или тривиального наблюдателя.

Формы СВ ПРОШ рассматриваемых глаголов делают повествование более динамичным. Они содержат в себе идею результата, который заключается в том, что движущийся наблюдатель преодолел определенный участок своего пути. В самом деле, *Дорожка оборвалась возле обрыва* = 'Перемещаясь вдоль дорожки, наблюдатель дошел до обрыва'; *Аллея вывела к городским воротам* = 'Перемещаясь вдоль аллеи, наблюдатель вышел к городским воротам'; *Тропинка повернула около сторожки* = 'Перемещаясь вдоль тропинки, наблюдатель повернул около сторожки' и т.д. Формы СВ ПРОШ, таким образом, обозначают наступление факта, нового в цепи событий, и тем самым двигают повествование вперед: *Тропинка нырнула в щель между скалами, прошла под низкой каменной аркой и вывела в небольшую расщелину, заросшую темными кустами* (В. Пелевин, Жизнь насекомых).

Формы НСВ рассматриваемого класса, напротив, не способны обозначать наступление нового в цепи событий. Они ничего не сообщают о положении и передвижении наблюдателя, их функция в тексте – характеристика картины местности, на фоне которой происходят описываемые события. При наличии последовательности форм НСВ каждая из них характеризует отдельный фрагмент пейзажа, при этом все описываемые фрагменты связаны отношением сосуществования, т.е. складываются в единую картину:

Слева перед белым домом – две высокие серебристые силосные башни, дорога сворачивала к ним и, не приближаясь к особняку, огибала перед конюшнями белый дом, спускалась немного под уклон мимо красного дома и каретного сарая. Потом резко поворачивала влево и ныряла в тенистую аллею (Б. Миронов, Скобаренок).

Смысловая близость форм СВ и НСВ данного класса глаголов приводит к тому, что в нарративе, в контексте, эксплицитно указывающем на перемещающегося Субъекта, эти формы взаимозаменяемы, и мы можем говорить о конкуренции видов. Замена форм СВ ПРОШ на НСВ ПРОШ и наоборот не ведет к изменению смысла предложения, так как смысловое различие между ними компенсируется контекстом: *Лошади легко перескочили канаву. За канавой начинался (начался) луг*. При замене форм НСВ ПРОШ на

СВ ПРОШ семантический компонент 'наблюдатель перемещался вдоль пространственного объекта', который выводится из контекста, повторяется еще и в толковании самой формы СВ.

Во 2-й части II Главы объектом исследования являются русские глаголы-проявления. Термин «глаголы-проявления» предложен Ю. Д. Апресяном в рамках его «Фундаментальной классификации предикатов»¹¹. Класс проявлений объединяет глаголы, описывающие ситуации, актуально воспринимаемые наблюдателем при помощи какого-либо из органов чувств. К проявлениям, описывающим зрительно воспринимаемые ситуации, относятся глаголы *белеть – забелеть, блестеть – заблестеть, виднеться – завиднеться, возвышаться – возвыситься, вырастать – вырасти, зеленеть – зазеленеть, открываться – открыться, подниматься – подняться, сверкать – засверкать* и т.д. Представление о наблюдателе входит в лексическое значение этих глаголов в обеих формах.

Многие проявления, описывающие зрительно воспринимаемые ситуации, в форме СВ могут характеризовать объект, который возник в поле зрения наблюдателя в процессе его перемещения.

Помимо отмеченных М. Я. Гловинской пар *открываться – открыться (с берега открывается / открылся потрясающий вид)*, *подниматься – подняться (впереди поднимаются / поднялись зубчатые стены замка)*, наращение смысла 'перемещающийся наблюдатель' в форме СВ также могут иметь глаголы *возвышаться – возвыситься (впереди возвышаются / возвысились синеватые холмы горного берега Волги)*, *вставать – встать (впереди встают / встали стены величественного старинного замка)*, *глядеть – глянуть (из-за деревьев глядит / глянула в глаза пустынная дорога)*, *проступать – проступить (впереди проступают / проступили опоры моста)*, *разворачиваться – развернуться (с холма разворачивается / развернулся вид на барский двор)* и т.д. Фразы с данными глаголами в форме НСВ указывают на то, что описываемый объект находится в поле зрения наблюдателя, тогда как те же фразы с глаголом в форме СВ дополнительно указывают на то, что описываемый объект возник в поле зрения наблюдателя в процессе его перемещения.

Этим же нестандартным типом видového соотношения, по-видимому, характеризуются многие пары проявлений, описывающих зрительно воспринимаемые ситуации, формы СВ которых образованы при помощи приставки *за-*: *виднеться – завиднеться (впереди виднеются / завиднелись колокольни окрестных сел)*, *блестеть – заблестеть (перед ними блестит / заблестела река)*, *мерцать – замерцать (впереди мерцает / замерцало огнями*

¹¹ Апресян Ю. Д. и др. Русская языковая картина мира и системная лексикография. – М., 2006, с. 45, 88.

Садовое кольцо), сиять – засиять (*вдали сияет / засиял купол церкви*), сверкать – засверкать (*впереди сверкают / засверкали огни большого города*), белеть – забелеть (*сапли смутно белеют / забелели в темноте*), зеленеть – зазеленеть (*далеко впереди зеленеет / зазеленел лес*), чернеть – зачернеть (*сквозь деревья чернеют / зачернели ветхие деревянные домики*), синеть – засинеть (*впереди синее / засинел Лиман*), темнеть – затемнить (*вдали что-то темнеет / затемнело*), пестреть – запестреть (*вдалеке пестреют / запестрели крыши Александровской слободы*) и т.д. Формы НСВ перечисленных глаголов описывают актуально воспринимаемое свойство объекта, тогда как формы СВ дополнительно указывают на то, что описываемый объект возник перед глазами наблюдателя в ходе его перемещения.

Список глаголов, характеризующихся указанным типом нестандартного видового противопоставления, в нашей работе насчитывает 36 лексем.

В отличие от рассмотренных выше глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, формы СВ ПРОШ которых всегда указывают на наличие перемещающегося Субъекта, формы СВ ПРОШ глаголов-проявлений наращивают смысл ‘перемещающийся наблюдатель’ в том случае, если речь в предложении идет о неподвижных предметах – сооружениях, природных объектах и т.д. Ср. следующие пары предложений: *На горизонте заблестели вражеские кольчуги / заснеженные вершины Альп; Впереди завиднелись отряды всадников / знакомые деревеньки; Перед нами засверкали пожарные мигалки / купола старинной церкви; Забелели накидки гусаров / стены монастыря; Впереди зачернели фигуры часовых / полуразрушенные здания* и т.д. В первом предложении каждой пары наращение смысла «движение» может относиться как к самому описываемому объекту, так и к наблюдателю. Во второй фразе передвигаться может только наблюдатель. Ср. также примеры из художественной литературы, где подразумевается движение наблюдателя: *Скоро... заблестела река, и открылся вид на широкий плес с мельницей и белою купальней* (А. Чехов, Крыжовник); *Другие батареи идут как неживые, а над нами песня да посвист молодецкий. Уже палатки забелели в темноте, плац виден, а песня не допета* (Г. Бакланов, Жизнь, подаренная дважды); *Впереди засверкали желтыми лампочками огромные стрелки, указывающие на резкое сужение автобана* (В. Кунин, Кыся).

Наращение смысла «движение» у рассматриваемых глаголов в форме СВ может также относиться к участнику «преграда». В этом случае объект входит в поле зрения наблюдателя благодаря удалению преграды¹².

¹² Об участнике «преграда» см. *Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка.* – М., 1974, с. 160 – 161.

Так, *проступить*, даже характеризуя неподвижные объекты в контексте дейктических наречий, может описывать картину местности, открывающуюся взору неподвижного наблюдателя. В этом случае речь идет о полном или частичном исчезновении преграды (мгла, туман, темнота и пр.), мешающей наблюдателю воспринимать описываемый объект, ср.: *Туман медленно уплывал вверх по реке. Вдалеке проступили опоры моста* (И. Ефимов, Суд да дело); *На пустынном берегу посветлело, из темноты проступило неровное очертание близкого обрыва* (В. Быков, Волчья яма).

Глагол *открываться* – *открыться* по большей части подразумевает именно движение наблюдателя, однако и он встречается в контекстах, где наращение смысла «движение» относится к участнику «преграда»:

Когда после оркестрового вступления открылся вид на Красную площадь... в зрительном зале пронеслась буря аплодисментов (Ю. Елагин, НКРЯ); *В то время как он (Багратион) говорил, будто невидимой рукой потянулся справа налево, от поднявшегося ветра, полог дыма, и противоположная гора сдвигающимися по ней французами открылась перед ними* (Л. Толстой, Война и мир); *Археологи более двух лет вели раскопки на территории бывшей императорской виллы... Совершенно неожиданно их взорам открылись руины величественного здания полукруглой формы* (В. Прусаков, НКРЯ).

В первом примере преградой для восприятия служил, судя по всему, занавес, который подняли после окончания увертюры, во втором – завеса дыма, а в третьем – земля.

Таким образом, наращение смысла «движение» в форме СВ ПРОШ у глаголов-проявлений может относиться как к самому описываемому объекту, так и к наблюдателю или участнику с семантической ролью «преграда». Этим проявления отличаются от рассмотренных ранее глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, формы СВ ПРОШ которых всегда указывают на наличие перемещающегося, внутреннего наблюдателя.

Глава III «Фигура наблюдателя в английской видо-временной семантике» состоит из трех частей.

В 1-й части III Главы дается краткая характеристика категории вида (аспекта) в английском языке на основе английских работ, посвященных данному вопросу.

Во 2-й части III Главы мы представляем класс английских глаголов, характеризующих расположение протяженных пространственных объектов, выделенных методом сплошной словарной выборки в словарях Collins Cobuild

English Language Dictionary¹³, Roget's Thesaurus of English Words and Phrases¹⁴ и Oxford Advanced Learner's Dictionary¹⁵. Наш итоговый список включает в себя 52 глагола.

Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что для отобранных английских глаголов не характерно противопоставление по виду – они практически не употребляются ни в форме Continuous, ни в форме Perfect. Единственная типичная для них форма Simple не несет в себе никакой информации о наблюдателе – она может употребляться в контекстах, характеризующих пространственный объект как с точки зрения внешнего, так и внутреннего, перемещающегося наблюдателя:

A vague pathway among the boulders led to the dilapidated opening which served as a door 'К полуразрушенному отверстию, служившему входом, **вела** еле заметная среди камней тропинка' (A. Conan Doyle) [описание картины местности, внешний наблюдатель];

The path led into a field, and I soon found myself walking more and more quickly 'Тропинка **вела** к полю, и вскоре я обнаружил, что иду все быстрее и быстрее' (G. Edwards) [внутренний наблюдатель].

К контекстным показателям, свидетельствующим о том, что повествование ведется от лица внутреннего, перемещающегося наблюдателя, можно отнести:

– наречия *suddenly* 'внезапно', *abruptly* 'неожиданно', *soon* 'вскоре', *finally* 'наконец', *now* 'теперь', *at last* 'наконец' и другие, выражающие временную оценку наступившего события: *The path suddenly turned off* 'Тропинка внезапно повернула в сторону' (J. London); *Finally the road reached the top of the hill* 'Наконец дорога вывела его на вершину холма' (E. Hemingway);

– фазовый глагол *begin to* 'начинать', а также частица *on* (эквивалент глагола *продолжать*): *The path began to climb* 'Тропинка повела наверх' (A. Murray); *The road ran on, dipping occasionally, but always climbing* 'Дорожка шла то вверх, то вниз, но в общем все поднималась' (E. Hemingway);

– прямое указание в тексте на перемещающегося субъекта: *A corridor led us to an escalator* 'Коридор вывел нас к эскалатору' (M. Caine); *The road ran straight ahead of us* 'Дорога бежала перед нами' (Outdoor Action).

В рамках исследования проведен подсчет сопоставительной частоты употребления шести английских и русских глаголов, описывающих расположение пространственного объекта: *lead / вести*; *run / бежать*; *turn /*

¹³ Collins Cobuild English Language Dictionary: Collins, London and Glasgow, 1987.

¹⁴ Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – Longman, 1982.

¹⁵ Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth Edition. – Oxford University Press, 1995.

поворачивать; *end* / *кончатся*; *begin* / *начинаться*; *wind* / *витья*. Подсчет производился отдельно для употребления рассматриваемых глаголов в составе главного предложения и придаточного определительного с союзами *which (that)* / *который (что)*. Полученные данные для английского языка суммированы в Таблице 1, для русского – в Таблице 2:

Таблица 1.

	N Vpast	N which (that) Vpast
<i>lead</i>	46	99
<i>run</i>	36	41
<i>turn</i>	8	0
<i>end</i>	17	0
<i>begin</i>	3	0
<i>wind</i>	16	14
Всего	126	154

Таблица 2.

	N Vпрош (из них СВ)	N, котор(ая) / что Vпрош (из них СВ)
<i>вести</i> (СВ <i>привести</i>)	216 (31)	75 (9)
<i>бежать</i> (СВ <i>прибежать</i>)	21 (0)	2 (0)
<i>поворачивать</i> (СВ <i>повернуть</i>)	51 (34)	0 (0)
<i>кончатся</i> (СВ <i>кончиться</i>)	66 (35)	3 (2)
<i>начинаться</i> (СВ <i>начаться</i>)	48 (7)	1 (0)
<i>витья</i>	75	10
Всего	477 (107)	91 (11)

Комментарии к Таблицам 1 и 2:

1. Поиск осуществлялся на всем пространстве Британского национального корпуса (для английских глаголов) и Национального корпуса русского языка (для русских).

2. В обоих языках поиск производился для 5 имен-названий пространственного объекта (N): *road* / *дорога*, *path* / *тропинка*, *lane* / *дорожка*, *corridor* / *коридор*, *street* / *улица*.

3. Рассматривались только формы прошедшего времени – НСВ ПРОШ и СВ ПРОШ для русского языка и Past Simple для английского.

4. Подсчет для русского языка производился отдельно для форм НСВ и СВ: *вести* (в качестве парного СВ для статистического подсчета рассматривался *привести*), *бежать* (СВ *прибежать*), *поворачивать* (СВ *повернуть*), *начинаться* (СВ *начаться*), *кончаться* (СВ *кончиться*). Единственный непарный глагол в списке – *виться*. Подсчет показал, что в целом формы НСВ рассматриваемых русских глаголов в текстах встречаются гораздо чаще, чем СВ.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

- Частота употребления в тексте английских глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, в целом значительно ниже, чем у соответствующих русских глаголов. Такая низкая частота употребления рассматриваемых английских глаголов свидетельствует о том, что для передачи нужного смысла используются какие-то другие, возможно, неглагольные языковые средства (ср. *The road wound* ‘Дорога вилась’ = *There were many twists in the road* ‘На дороге было много поворотов’ и т.д.).
- Данные Таблицы 1 свидетельствуют о более частом употреблении ряда английских глаголов, описывающих расположение пространственного объекта, в составе придаточного определительного, а не главного предложения. При таком построении фразы в качестве подлежащего выступает Агенс, активно действующий субъект, а характеристика пространственного объекта дается в составе придаточного определительного предложения, ср: *They took the path that wound along the riverside* ‘Они пошли по тропинке, которая вилась вдоль берега реки’ (E. Pargeter); *She made her way down the corridor that led off from the bar* ‘Она шла по коридору, ведущему от бара’ (A. MacNeill). Благодаря определительной конструкции наблюдатель получает регулярное поверхностное выражение – он занимает позицию подлежащего при предикате в главном предложении. Для русского языка такая стратегия построения фразы гораздо менее свойственна.

В целом, полученные данные свидетельствуют о том, что в английском языке при наличии в тексте перемещающегося субъекта он реже уходит «за кадр», становясь одновременно наблюдателем, как в русском языке.

В 3-й части III Главы объектом исследования является другой лексический класс глаголов – английские глаголы-проявления. В английском языке, по аналогии с русским, также можно выделить группу глаголов, в лексическое значение которых входит представление о наблюдателе, воспринимающем описываемую ситуацию при помощи какого-либо из органов чувств.

К глаголам-проявлениям, описывающим ситуации, зрительно воспринимаемые наблюдателем, относятся: *appear* ‘появляться’, *arise* ‘подниматься, вырастать перед глазами’, *beam* ‘лучиться, сиять’, *come in(to) view* ‘попадать в поле зрения’, *disappear* ‘исчезать’, *flash* ‘вспыхивать, сверкать, мелькать’, *flash by* ‘промелькнуть’, *glitter* ‘блестеть, сверкать’, *glow* ‘сиять’, *heave in(to) sight* ‘появляться’, *loom* ‘маячить’, *radiate* ‘излучать свет’, *shimmer* ‘мерцать, блестеть’, *shine* ‘светиться’, *shine through* ‘просвечивать’, *show through* ‘просвечивать, проступать’, *sparkle* ‘искриться, сверкать, переливаться’, *stand out* ‘выделяться на фоне чего-либо’ и т.д. Наш полный список включает в себя 28 глаголов.

Для английских глаголов-проявлений, в отличие от глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, характерно противопоставление по виду – они встречаются и в формах Perfect, и в формах Continuous.

Формы Continuous характерны, в основном, для глаголов испускания света¹⁶ (*glow* ‘сиять’, *shine* ‘светиться’, *sparkle* ‘искриться’ и пр.). Сравним следующие пары предложений:

Above, the sun shone: a disc of pale, hazy yellow in a milky grey sky ‘Над нами светило солнце: бледно-желтый расплывчатый диск на молочно-сером небе’ (D. Dunnet, King Hereafter); *The rain had stopped, and the sun was shining through the red and golden autumn leaves* ‘Дождь прекратился, солнце светило сквозь красные и золотые осенние листья’ (T. Hardy, Far from the Madding Crowd);

Soft lights glowed from the windows of the shops in Wine Street ‘Мягкий свет лился из окон магазинов на Уайн-стрит’ (R. Kerridge, Jaunting through Ireland); *I glanced at the answering machine and saw that the red light was glowing* ‘Я взглянул на автоответчик и увидел, что горит красная лампочка’ (M. Hamer, Sudden Death).

Рассмотренные пары примеров позволяют сделать вывод, что выбор между формами Continuous / Simple для глаголов испускания света зависит от

¹⁶ Термин «глагол испускания света», как и используемый ниже термин «глагол со значением прибытия объекта в поле зрения наблюдателя», введен в научный обиход Е. В. Падучевой // Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004, с. 213 – 214.

того, мыслится ли описываемое состояние как временное или более постоянное. Так, мигание красной лампочки автоответчика, по-видимому, представляется говорящему более кратковременным явлением, чем свет, льющийся из витрин магазинов. В первой паре примеров сияние солнца, выглянувшего после дождя, противопоставляется сиянию солнца, не прерываемому стихией.

Таким образом, противопоставление форм Continuous / Simple у английских глаголов-проявлений, описывающих ситуации, зрительно воспринимаемые наблюдателем, носит совсем иной характер, нежели противопоставление форм НСВ / СВ у соответствующих глаголов в русском языке. В то время как русские глаголы-проявления в форме СВ регулярно наращивают смысл 'наблюдатель перемещался', формы Continuous английских глаголов лишь указывают на те или иные временные характеристики самой описываемой ситуации.

В лексическое значение ряда английских глаголов-проявлений, описывающих прибытие объекта в поле зрения наблюдателя, входит указание на то, что в описываемой ситуации движется либо сам объект, либо наблюдатель. К таким глаголам относятся *appear* 'появляться в поле зрения, показываться', *arise* 'вырастать перед глазами', *come in sight* 'показываться, появляться', *come into view* 'попадать в поле зрения', *heave in sight* 'появляться', *loom up* 'вырастать, появляться', а также глагол *flash by* 'промелькнуть'. Данный факт отражен в их словарных толкованиях¹⁷:

appear 1 'появляться в поле зрения, показываться' – 'Когда объект, который вы не могли видеть раньше, появляется в поле зрения, он перемещается в то место или положение, где вы можете его видеть. Также можно сказать, что объект появился в поле зрения, если вы сами переместились в то место или положение, откуда можете его видеть': *Two men suddenly appeared from nowhere* 'Внезапно откуда ни возьмись появились двое мужчин' [движется объект]; *When we reached the top of the hill, a church tower appeared* 'Когда мы поднялись на холм, показалась колокольня' [движется наблюдатель].

come in(to) view 'появляться в поле зрения' – 'Когда объект появляется в поле зрения, вы видите его либо потому, что он переместился, либо потому, что переместились вы сами': *A train came into view* 'Показался поезд' [движется объект]; *The bridge suddenly came into view* 'Внезапно показался мост' [движется наблюдатель].

Ср. примеры из художественной литературы, где подразумевается движение наблюдателя: *A cream stone building arose around the next bend* 'За

¹⁷ Толкования приводятся по изданию: Collins Cobuild English Language Dictionary: Collins, London and Glasgow, 1987.

следующим поворотом показалось здание из светлого камня’ (L. Martin, *Garden of Desire*); *When she turned around the corner of the house, a dilapidated building came in sight* ‘Когда она обогнула дом, ее взору предстало обветшалое строение’ (J. Rogers, *Her Living Image*); *The island hove in sight* ‘[На горизонте] показался остров’ (F. Cooper, *I Believe in Angels*).

Остальные глаголы-проявления, описывающие зрительно воспринимаемые ситуации (*beam* ‘лучиться, сиять’, *flash* ‘вспыхивать, сверкать, мелькать’, *glitter* ‘блестеть, сверкать’, *glow* ‘сиять’, *loom* ‘маячить’, *show through* ‘просвечивать, проступать’, *shine* ‘светиться’, *radiate* ‘излучать свет’, *tower* ‘возвышаться’ и т.д.), описывают то или иное актуальное свойство воспринимаемого объекта (*loom* – большие размеры и зачастую размытые очертания, *tower* – высоту, *shine*, *glow* – свечение и т.д.). Их семантика исключают какую-либо динамику; в отличие от глаголов прибытия в поле зрения они не способны выражать идею движения ни в каком виде. Поэтому, даже будучи употребленными в контексте перемещающегося наблюдателя, они лишь служат для характеристики картины местности, на фоне которой происходят описываемые события:

We waded waist-deep through rivers into the forest, where magnificent trees towered above us, the canopy blocking the sun ‘Мы перешли вброд реку и углубились в лес, где над нами возвышались величественные деревья, заслонявшие собою солнечный свет’ (WWF News); *The dark outline of another ship loomed through the fog* ‘Темный контур еще одного корабля неясно вырисовывался в тумане’; *Water showed through the tree trunks as they drew close to the narrow wood along the lake* ‘Сквозь стволы деревьев была видна вода, когда они приблизились к узкой полоске леса возле озера’ (J. McGahern, *Amongst Women*).

Таким образом, наращение смысла ‘движущийся наблюдатель’ в английском языке может иметь лексическое значение отдельных глаголов-проявлений, а именно – глаголов, описывающих прибытие объекта в поле зрения наблюдателя. Все остальные глаголы-проявления просто описывают то или иное актуальное свойство наблюдаемого объекта.

Глава IV «Фрагмент сопоставительной аспектологии» состоит из трех частей. В 1-й части IV Главы перечислены основные особенности употребления подлежащего в английском языке, в частности – тенденция помещать в эту синтаксическую позицию имя действующего субъекта, Агенса. Эта важная особенность английского синтаксиса зачастую определяет стратегию перевода на английский язык русских фраз, содержащих имплицитное указание на наблюдателя.

Во 2-й части IV главы основное внимание уделено анализу переводов на английский язык русских фраз с глаголами-проявлениями, описывающими зрительно воспринимаемые ситуации.

Наша цель – ответить на вопрос, каким образом передается при переводе (и передается ли) тот факт, что формы СВ, в отличие от НСВ, указывают на наличие движущегося субъекта.

В целом, анализ литературных переводов на английский язык русских фраз, содержащих рассматриваемые глаголы, позволил выделить следующие типичные случаи:

1. Переводчики часто ставят в соответствие русскому глаголу как в форме НСВ, так и СВ, английский глагол, который также содержит в своем лексическом значении указание на наличие воспринимающего субъекта:

(1) *Наконец в стороне что-то стало чернеть. Владимир поворотил туда* (А. С. Пушкин, Метель) // *At last something black loomed to one side. Vladimir turned the horse towards it* (букв. ‘что-то черное вырисовывалось’)¹⁸ (с. 30);

(2) *Он шел по-прежнему очень тихо... сверкал только один снег по улицам* (Н. Гоголь, Шинель) // *He walked on at his previous gentle pace... all the light came from the snow glinting on the street* (букв. ‘свет исходил от’)¹⁹ (с. 269);

(3) *Заблестела река* (А. Чехов, Крыжовник) // *The surface of the river gleamed* (букв. ‘поверхность реки блестела’)²⁰ (с. 102);

(4) *Впереди залиловели очертания селенья* (А. Толстой, Хождение по мукам) // *The outlines of a farmstead showed purple against the sky* (букв. ‘очертания выделялись на небе лиловым цветом’)²¹ (с. 226).

Английские глаголы *loom* ‘смутно вырисовываться, выделяться размерами, формой’, *gleam* ‘блестеть’ и *show purple* ‘выделяться лиловым цветом’ так же, как и русские глаголы *чернеть*, *зablестеть* и *залиловеть*, указывают на наличие наблюдателя.

Английский глагол *come*, использованный при переводе (2), в исходном значении физического перемещения подразумевает наблюдателя, по направлению к которому осуществляется движение. В приведенном примере, будучи употребленным в переносном значении, он также подразумевает субъекта восприятия и указывает на то, что описываемое явление – в данном случае, распространения света – осуществляется в направлении ‘к

¹⁸ A. Pushkin. Selected Works. Prose. Translated from the Russian by Tatiana and Ivy Litvinov. 2nd Edition. M., Raduga Publishers, 2004.

¹⁹ N. Gogol. The Government Inspector and Selected Stories. Translated from the Russian by Christopher English and Gordon McDougall. 3rd Edition. M., Raduga Publishers, 2000.

²⁰ A. Chekhov. Stories. Translated from the Russian by Ivy Litvinov. 2nd Edition. M., Raduga Publishers, 1999.

²¹ A. Tolstoy. The Ordeal. Book 3. Bleak Morning. Translated from the Russian by Tatiana and Ivy Litvinov. M., Progress Publishers, 1982.

наблюдателю'. Таким образом, английская фраза так же, как и русский оригинал, содержит имплицитное указание на субъекта зрительного восприятия.

2. Наблюдатель получает эксплицитное выражение в виде субъекта, если при переводе русский глагол-проявление заменяется английским глаголом зрительного восприятия – обычно *see* 'видеть' или его эквивалентом *have a view of*. Тогда наблюдатель становится подлежащим при этом глаголе:

(5) *Чуть поодаль, в глубине бульвара, серебрилась огромная сигара аэростата* (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке) // *Farther down the boulevard, he could see the silvery, cigar-shaped body of a barrage balloon* (букв. 'он мог видеть серебристую сигару аэростата')²² (с. 328);

(6) *Он запел высоким фальцетом: За окном в тени мелькает русая головка* (Н. Лесков, Леди Макбет Мценского уезда) // *He sang in a high falsetto: I see through the window your sweet golden head* (букв. 'я вижу... головку')²³ (с. 65);

(7) *Открылся вид на широкий плес с мельницей и белою купальней* (А. Чехов, Крыжовник) // *They had a view of* (букв. 'они видели') *an expansive reach of water, a windmill and a whitewashed bathing-shed* (с. 102);

(8) *Пересмеиваясь, казаки пошли рысью. С ближнего холма завиднелось местечко Любов* (М. Шолохов, Тихий Дон) // *The Cassacks cantered on, laughing among themselves. After riding steadily for some time, they topped a rise and saw* (букв. 'они увидели') *the large village of Lyubov*²⁴ (с. 293).

Так могут заменяться и формы НСВ, и формы СВ. Согласно нашей статистике, подобная стратегия перевода рассматриваемых глаголов является наиболее частотной.

Поскольку как формы СВ, так и НСВ рассматриваемых русских глаголов обычно переводятся на английский язык одинаково, разница, существующая между ними, как правило, нивелируется, ср. примеры (1) – (4), (5) – (7). Таким образом, тот факт, что формы СВ исходных русских глаголов подразумевают движущегося наблюдателя, не находит в переводе никакого формального выражения.

В отдельных случаях представление о наличии движущегося субъекта, которое несет в себе форма СВ, эксплицируется с помощью контекста. Так, в (8) сочетание *с холма завиднелось местечко Любов* в переводе соответствует *они поднялись на холм и увидели местечко Любов*.

²² *B. Polevoi. A Story About a Real Man. Translated from the Russian by Joe Fineberg. Edited by David Skvirsky. M., Foreign Languages Publishing House, 1949.*

²³ *N. Leskov. The Enchanted Wanderer and Other Stories. Translated from the Russian by George H. Hanna. M., Foreign Languages Publishing House, 1958.*

²⁴ *M. Sholokhov. And Quiet Flows the Don. A Novel in Four Books. Translated from the Russian by Stephen Garry. 5th Edition. M., Progress Publishers, 1974.*

3. Гораздо реже при переводе глаголов-проявлений представление о наблюдателе вообще утрачивается:

(9) *Вскоре в кабинет Феоктистова вошел извозчик Брегман... Обветренные его щечки краснели, как райские яблоки* (К. Паустовский, Повесть о жизни) // *Soon, into Feoktistov's study stepped Bregman the driver... His weathered cheeks were as red as apples* (букв. 'его щечки были красными, как яблоки')²⁵ (с. 8);

(10) *За болотцем открылась поляна* (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке) // *Beyond the bog there was a glade* (с. 63).

Если в русской фразе (9) цвет предмета описывается с точки зрения актуального неназванного наблюдателя, то в английской фразе цвет охарактеризован как обычное свойство. В (10) сочетание *there was* лишь указывает на сам факт существования описываемого пространственного объекта.

В конце 2-й части IV главы также рассматриваются переводы на английский язык русских фраз с глаголами: 1) описывающими ситуации, воспринимаемые на слух; и 2) описывающими ситуации, воспринимаемые при помощи обоняния. При переводе фраз с данными глаголами переводчики используют те же стратегии, что и при переводе фраз с глаголами-проявлениями, описывающими зрительно-воспринимаемые ситуации.

Во 3-й части IV Главы анализируются переводы на английский язык русских фраз с глаголами, описывающими расположение протяженных пространственных объектов. Здесь нас также интересовало, какие языковые средства используются в английском языке для передачи нестандартного видового противопоставления исходных русских глаголов.

Рассматриваемые глаголы как в форме СВ, так и НСВ на английский язык чаще всего переводились одинаково – при помощи формы Past Simple:

(11) *Дорога вошла в мелкий лес, мертвый, холодный от луны и росы* (И. Бунин, Последнее свидание) // *The road ran through a thin wood, desolate and cold with moonlight and dew*²⁶ (с. 87);

(12) *Начался городской выгон, на котором паслись коровы* (А. Куприн, Яма) // *The city common began, on which cows were browsing*²⁷ (с. 272);

(13) *Мы шли по длинной прямой улице... улица поднималась в гору и упиралась в городское кладбище* (Вс. Гаршин, Из воспоминаний рядового

²⁵ K. Paustovsky. Story of a Life. Book 1. Childhood and Schooldays. Translated by Manya Harari and Michael Duncan. L., Havill Press, 1964.

²⁶ I. Bunin. Light Breathing and Other Stories. Translated from the Russian by Olga Shartse. 2nd Edition. M., Raduga Publishers, 2000.

²⁷ A. Kuprin. Yama (The Pit). Translated from the Russian by B. G. Guerne. New York, The Modern Library, 1932.

Иванова) // *We marched down a long straight street... the street **climbed uphill and ran** into the town cemetery*²⁸ (с. 105);

(14) *А как забилось сердце, когда увидала она усадьбу... Желтое ржаное поле, полное васильков, вплотную **подходило** к ее стенам* (И. Бунин, Суходол) // *But how her heart began to throb when she saw the manor-house... Yellow rye fields, thickly dotted with corn-flowers, **came up** close to the walls* (с. 69).

Тем самым в переводах фраз с рассматриваемыми глаголами в форме СВ ПРОШ информация о наличии в предложении перемещающегося наблюдателя утрачивается. Соответствующие английские глаголы в форме Past Simple, как уже отмечалось выше, сами по себе описывают лишь **свойство** пространственного объекта пролегать на местности определенным образом. Таким образом, английские предложения передают значение исходной русской фразы лишь отчасти.

В других случаях переводчик может выводить наблюдателя из ранга «за кадром», обеспечивая ему поверхностное выражение. Внутренний – движущийся – наблюдатель при этом становится Субъектом-подлежащим при подходящем по смыслу глаголе движения:

(15) *Лес **кончился**. Лошади зашлепали ногами по какой-то луже* (А. Куприн, Молох) // *They drove out of the forest* (букв. ‘Они выехали из леса’). *The horses splashed across a puddle*²⁹ (с. 119);

(16) *Выбравшись из леса, понеслась дорога лугами... поднялась потом дорога на гору и **пошла** по ровной возвышенности* (Н. Гоголь, Мертвые души) // *He issued from the forest* (букв. ‘Он выехал из леса’), *and proceeded on his way* (букв. ‘поехал дальше’) *through meadows, and ... ascending a rise, reached a tableland* (букв. ‘поднявшись на гору, достиг возвышенности’)³⁰ (с. 110).

В случае, если наблюдатель внешний, глагол, описывающий расположение протяженного пространственного объекта, может предваряться глаголом, описывающим зрительное восприятие. И тогда наблюдатель выражается при последнем в виде Субъекта-подлежащего:

(17) *Опять <мотор> загудел. Надолго ли? Лес внизу. Дорога **шла** по песку, прямая и ровная, как пробор на голове командира полка* (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке) // *The engine droned again. For long? He was over the wood. He could see the sandy path **running*** (букв. ‘Он мог видеть, как дорога шла’) *smooth and straight through it like the parting on the Wing Commander's head* (с. 533).

²⁸ V. Garshin. The Scarlet Flower and Other Stories. Translated from the Russian by Bernard Isaacs. M., Foreign Languages Publishing House, 1959.

²⁹ A. Kuprin. The Garnet Bracelet. Stories. Translated from the Russian by Stepan Apresyan. M., Progress Publishers, 1982.

³⁰ N. Gogol. Dead Souls. Translated from the Russian by D. J. Hogarth. Introd. by J. Cournos. London and Toronto, Dent-New York, Dutton, 1931.

При таком способе перевода английское предложение представляет собой описание действий Агенса, тогда как в русском оригинале Агенс находился «за кадром» и на передний план выходило описание самого пространственного объекта, вдоль которого осуществляется движение. Таким образом, одну и ту же ситуацию английский и русский язык синтаксически оформляют по-разному.

Согласно изученному материалу, экспликация наблюдателя при переводе на английский язык русских фраз с глаголами, описывающими расположение протяженных пространственных объектов, встречается реже, чем при переводе фраз с глаголами-проявлениями. Это связано, вероятно, с тем, что у проявлений представление о наблюдателе входит в лексическое значение, а у глаголов, описывающих расположение пространственных объектов, – в грамматическое значение одной формы – СВ ПРОШ.

Итак, собранный материал свидетельствует о том, что как форма СВ, так и форма НСВ русских глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов, на английский язык часто переводятся одинаково – при помощи формы Past Simple соответствующего английского глагола. Отмеченное тонкое семантическое различие форм СВ и НСВ рассматриваемых русских глаголов при этом нивелируется, и информация о наличии / отсутствии в описываемой ситуации перемещающегося наблюдателя может быть выражена только при помощи контекста.

Довольно часто, однако, при переводе вводится отсутствующий в русском тексте глагол движения или – реже – глагол восприятия, при котором наблюдатель получает синтаксическое выражение в виде субъекта. Экспликация наблюдателя помогает более точно передать смысл исходного предложения, поскольку грамматическое противопоставление форм СВ \ НСВ в этом случае не нивелируется, а формализуется: на тип наблюдателя (внутренний \ внешний) указывает сам главный предикат в предложении (глагол движения \ восприятия). В результате позицию подлежащего в английском языке занимает не название объекта, о котором идет речь, а сам субъект восприятия – наблюдатель.

Заключение

Сформулируем основные выводы и результаты работы.

1. Существенно расширен и проанализирован класс русских глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов и имеющих следующую особенность. Форма СВ ПРОШ этих глаголов всегда включает в свою семантику указание на наличие перемещающегося

(внутреннего) наблюдателя, ср.: *Дорога спустилась в ущелье*. Форма НСВ в данном отношении не маркирована – она используется в контекстах, характеризующих пространственный объект с точки зрения внутреннего, внешнего или тривиального наблюдателя, но сама по себе информации о движении наблюдателя не содержит, ср.: *Я вышел на крыльцо... Справа за околицей дорога спускалась с бугра* [внешний наблюдатель]; *Мы ехали очень медленно. Дорога спускалась к реке* [внутренний наблюдатель]; *Когда-то давно к ручью спускалась тропинка, но я не знаю, существует ли она сейчас* [тривиальный наблюдатель].

2. Очерчен класс русских глаголов-проявлений, описывающих ситуации, актуально воспринимаемые наблюдателем при помощи какого-либо из органов чувств. Все данные глаголы включают представление о наличии наблюдателя в свое лексическое значение. Подтверждено на новом материале, что многие проявления, описывающие зрительно воспринимаемые ситуации, в форме СВ ПРОШ могут наращивать смысл ‘перемещающийся наблюдатель’, т.е. описывать ситуацию, когда объект входит в поле зрения движущегося наблюдателя, ср.: *На горизонте зазеленел лес*. Помимо этого, наращение смысла ‘движение’ у глаголов-проявлений в форме СВ ПРОШ также может относиться как к самому описываемому объекту (*Мы долго ждали. И вот наконец у стойки засинела рубаха трактирщика*), так и к участнику с семантической ролью ‘преграда’ (*Туман рассеялся, и вблизи проступили очертания моста*).

3. Для английского языка выделен класс глаголов, описывающих расположение протяженных пространственных объектов. Для данных глаголов не характерно противопоставление по виду – они практически не встречаются в формах Continuous и Perfect. Единственная типичная для данных глаголов форма Simple не несет в себе никакой информации о наблюдателе и его типе.

4. Изученный материал показывает, что эти английские глаголы в текстах встречаются гораздо реже, чем их русские эквиваленты.

Их синтаксическое употребление также отличается от русского. В английском языке в качестве подлежащего гораздо чаще выступает Агенс, активно действующий (в данном случае – перемещающийся) субъект, а характеристика пространственного объекта дается в составе придаточного определительного предложения, ср.: *He walked along the path that led to the hills* ~ *Он шел по тропинке, которая вела к холмам*. Таким образом, в английском языке при наличии в тексте перемещающегося субъекта он реже уходит «за кадр», становясь наблюдателем, как в русском языке.

5. Выделен класс английских глаголов-проявлений. Показано, что противопоставление форм Simple / Continuous английских глаголов-

проявлений, описывающих зрительно воспринимаемые ситуации, в отличие от противопоставления форм СВ / НСВ соответствующих глаголов в русском языке, не связано с информацией о перемещающемся субъекте, ср.: *The enormous statue loomed / was looming over them* 'Над ними возвышалась огромная статуя'.

6. Для названных классов глаголов построен фрагмент сопоставительной аспектологии.

Сравнение русских фраз, содержащих глаголы обоих рассматриваемых классов, с их литературными переводами на английский язык показало, что тонкое семантическое различие, существующее между формами СВ и НСВ русских глаголов, при переводе либо утрачивается (в этом случае обе русские формы переводятся на английский язык одинаково), либо, наоборот, проявляется более явно и эксплицируется с помощью синтаксического и лексического контекста.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. Фигура наблюдателя в видо-временной семантике русского глагола // Материалы региональной конференции «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2005, с. 289 – 295. 0,5 печ. л.
2. Фигура наблюдателя в семантике грамматики // Московский лингвистический журнал, № 8 / 2. – М., 2005, с. 22 – 38. 0,8 печ. л.
3. Глаголы со смысловым компонентом 'находиться в поле зрения наблюдателя' в английских переводах русской прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка, том 67, № 4. – М., 2008, с. 53 – 61. 1,0 печ. л.
4. Об одном типе нестандартного видового противопоставления в русском и английском языках // Тезисы II Международной научной конференции «Типология вида / аспекта: проблемы, поиски, решения». – М., 2009. 0,2 печ. л.